

Козьма Скоробогатый

Жил-проживал Кузенька один-одинешенек в темном лесу; у него был худой домишко, да один петушок, да пять курочек. К этому Кузеньке повадилась ходить лисичка; пошел он раз на охоту, и только из дому, а лисичка как тут; прибежала, заколола одну курочку, изжарила и скушала. Воротился Кузенька, хватить - нет курочки! и думает: верно, коршун утащил. На другой день пошел опять на охоту. Попадаетеся ему навстречу лисичка и спрашивает: "Куда, Кузенька, идешь?" - "На охоту, лисичка!" - "Ну, прощай!" - и тотчас же побежала к нему в избу, заколола курочку, изжарила и скушала. Пришел домой Кузенька, хватился курочки - нету! Пало ему в догадку: "Уж не лисичка ли кушает моих курочек?"

Вот на третий день он крепко-накрепко заколотил у себя в избе окна и двери, а сам пустился на промысел. Неоткуль взялась лисичка и спрашивает: "Куда идешь, Кузенька?" - "На охоту, лисичка!" Лисичка тут же и побежала к дому Кузеньки, а он поворотил да вслед за нею. Прибежала лисичка, обошла кругом избу, видит: окна и двери заколочены крепко-накрепко, как попасть в избу? Взяла да и спустилась в трубу. Тут Кузенька и поймал лисичку. "Ба, - говорит, - вот какой вор ко мне жалуется. Постойка-ка, сударушка, я тебя теперь живу из рук не выпущу!" Лисичка стала просить Кузеньку: "Не убивай меня! Я тебя сделаю Козьмою Скоробогатым, только изжарь для меня одну курочку с маслечком пожирнее". Кузенька согласился, а лисонька, накушавшись такого жирного обеда, побежала на царские заповедные луга и стала на тех заповедных лугах кататься.

Бежит волк и говорит: "Эх ты, проклятая лиса! Где так жирно обтрескалась?" - "Ах, любезный волченек-куманек! Ведь я была у царя на пиру. Неужели тебя, куманек не звали? А нас там было всяких разных зверей, куниц, соболей, видимо-невидимо!" Волк и просит: "Лисонька, не сведешь ли и меня к царю на обед?" Лисичка обещалась и велела собрать сорок сороков серых волков и привести с собою. Волк согнал сорок сороков серых волков. Лиса повела их к царю; как привела, сейчас же вошла в белокаменные палаты и поклонилась царю сороком сороков серых волков от Козьмы Скоробогатого. Царь весьма тому обрадовался, приказал всех волков загнать в ограду и запереть накрепко. А лисичка бросилась к Кузеньке: прибежала, велела зажарить еще одну курочку; пообедала сытно и пустилась на заповедные луга и стала кататься по траве.

Бежит медведь мимо, увидел лисоньку и говорит: "Эк ведь ты, проклятая хвостомеля, как обтрескалась!" Она отвечает: "Я была у царя в гостях; нас там было всяких разных зверей, куниц, соболей, видимо-невидимо! Да и теперь еще остались - пируют волки. Ты знаешь, любезный куманек, какие они объедалы! По сию пору все обедают". Мишка и просит: "Лисонька, не сведешь ли и меня на царский обед?" Лисичка согласилась и велела ему собрать сорок сороков черных медведей: "Для одного тебя царь-де и беспокоиться не захочет". Мишка собрал сорок сороков черных медведей. Лиса повела их к царю; привела и поклонилась ему сороком сороков черных медведей от Козьмы Скоробогатого. Царь тому и рад, приказал загнать их и запереть накрепко. А лисичка отправилась к Кузеньке; прибежала и велела зажарить последнюю курочку с петушком. Кузенька не пожалел, зажарил ей последнюю курочку с петушком; лисичка скушала на здоровье и пустилась на заповедные луга и стала валяться по зеленой траве.

Бежит мимо соболь с куницею и спрашивает: "Эк ты, лукавая лиса, где так жирно накушалась?" - "Ах вы, соболь и куница! Я у царя в превеликом почете. У него нынче пир и обед на всяких зверей; я что-то порадела, таки много жирного поела; а что зверей на обеде-то было, видимо-невидимо! Только вас там и недоставало. Вы сами знаете волков, как они завистливы, будто сроду жирного не едали, о сию пору трескают у царя! А про косолапого Мишку и говорить нечего: он потуль ест, что чуть дышит!" Соболю и кунице стали лису упрашивать: "Кумушка, своди ты нас к царю; мы хоть посмотрим". Лиса согласилась и велела им согнать к себе сорок сороков соболей и куниц. Согнали; лиса привела их во дворец и поклонилась царю сороком сороков соболей и куниц от Козьмы Скоробогатого. Царь не может надивиться богатству Козьмы Скоробогатого, с радостью принял дар и приказал всех зверей перебить и поснимать с них шкуры.

На другой день лисичка опять прибежала к царю и говорит: "Ваше царское величество! Козьма Скоробогатый приказал тебе низко кланяться и попросить пудовки; нужно размеривать серебряны деньги. Свои-то пудовки все запростаны у него золотом". Царь без отказа дал лисе пудовку. Она прибежала к Кузеньке и велела мерить пудовкою песок, чтобы высветлить у ней бочок! Как высветлило, она заткнула в зауторы сколько-то мелких денег и понесла назад к царю. Пришла и стала сватать у него прекрасную царевну за Козьму Скоробогатого. Царь не отказывает, велит Козьме совсем изготавиться и приезжать. Поехал Кузенька к царю, а лисичка забежала вперед и подрядила работников подпилить мостик. Кузенька только что въехал на мостик - мостик вместе с ним и рушился в воду. Лисичка стала кричать: "Ахти! Пропал Козьма Скоробогатый!" Царь услышал и тотчас же послал людей

перехватить Козьму. Вот они перехватили его, переодели в нарядное платье и привели к царю.

Обвенчался он на царевне и живет у царя неделю и две. "Ну, - говорит царь, - пойдем теперь, любезный зять, к тебе в гости". Козьме делать нечего, надо собираться. Запрягли лошадей и поехали. А лисичка отправилась вперед. Бежала-бежала, глядит: пастухи пасут стадо овец; она спрашивает их: "Пастухи, пастухи! Чье стадо пасете?" Пастухи отвечают: "Стадо царя Змиулана". Лисичка начала их учить: "Сказывайте всем, что это стадо Козьмы Скоробогатого, а не Змиулана-царя; а то едут царь Огонь да царица Маланьца, коли не скажете им, что это стадо Козьмы Скоробогатого, - они всех вас и с овцами-то сожгут и спалят". Пастухи видят, что дело неминуемое, надо слушаться, и обещаются всякому сказывать про Козьму Скоробогатого, как лиса учила.

А лисичка пустилась вперед; видит - пастухи стерегут свиней, и спрашивает: "Пастухи, пастухи! Чье стадо пасете?" - "Царя Змиулана". - "Сказывайте, что стадо это Козьмы Скоробогатого, а то едут царь Огонь и царица Маланьца; они всех вас сожгут и спалят, коли станете поминать царя Змиулана". Пастухи согласились. Лиса опять побежала вперед; добегают до коровьего стада царя Змиулана, потом до конского стада и велит пастухам сказывать, что эти стада Козьмы Скоробогатого, о царе же Змиулане ничего не говорить. Добегает лиса и до стада верблюжьего. "Пастухи, пастухи! Чье стадо пасете?" - "Царя Змиулана". Лиса строго запретила им сказывать о царе Змиулане, а велела говорить, что это стадо Козьмы Скоробогатого; а то царь Огонь и царица Маланьца сожгут и спалят все стадо!

Лисонька опять побежала вперед, прибегает в царство царя Змиулана и прямо в белокаменные палаты. "Что скажешь, лисонька?" - "Ну, царь Змиулан, теперь-то надо скоро-наскоро спрятаться. Едет грозный царь Огонь и царица Маланьца, все жгут и палят. Стада твои и с пастухами прижгли; сначала овечье, потом свиное, а тут коровье и конское. Я не стала мешкать, пустилась к тебе сказать и чуть от дыма не задохлась!" Царь Змиулан закручинился-запечалился: "Ах, лисонька, куда же я подеваюсь?" - "Есть в твоём саду старый заповедный дуб, середина вся повыгнила; беги и схоронись в дупло, пока они мимо не проедут". Царь Змиулан вмиг собрался и по сказанному, как по писаному, сделал так, как лиса научила.

А Козьма Скоробогатый едет себе да едет с женою и тестем. Доезжают они до стада овечьего. Молодая княгиня и спрашивает: "Пастушки, пастушки, чье стадо пасете?" - "Козьмы Скоробогатого", - отвечают пастухи. Царь тому и рад: "Ну, любезный зять, много же у тебя овец". Едут они дальше, доезжают до

стада свиного. "Пастушки', пастушки', - спрашивает молодая княгиня, - чье стадо пасете?" - "Козьмы Скоробогатого". - "Ну, любезный зять, много же у тебя свиней". Едут они все дальше и дальше; тут пасется стадо коровье, там конское, а там и верблюжье. Спросят у пастухов: "Чье стадо пасете?" - они знай себе отвечают одно: "Козьмы Скоробогатого".

Вот приехали к царскому дворцу; лисонька встречает и вводит их в палаты белокаменные. Царь вошел и задивился: столь хорошо было убрано! Давай пировать, пить-есть и веселиться! Живут они день, живут и неделю. "Ну, Кузенька, - говорит лисонька, - перестань гулять, надо дело исправлять. Ступай с тестем в зеленый сад; в том саду стоит старый дуб, а в том дубе сидит царь Змиулан - от вас спрятался. Расстреляйте дерево на мелкие части!" Тогда Кузенька по сказанному, как по писаному, пошел вместе с тестем в зеленый сад, и стали они в тот дуб стрелять и убили царя Змиулана до смерти. Козьма Скоробогатый воцарился в том государстве, и стал он с царевною жить да поживать, и теперь живут - хлеб жуют. Лисоньку всякий день угощали они курочками, и она до тех пор у них гостила, докуда всех кур не испакостила.